ХАРМС Даниил (другие псевдонимы - Чармс, Дандан, Шардам, Карл Иванович Шустерлинг и др.), настоящее имя - Даниил Иванович Ювачев, (17/30/.12.1905, Петербург, - 2.2.1942, Ленинград) - поэт, прозаик, драматург.

Из семьи писателя И.П.Ювачева, бывшего народовольца и политкаторжанина, позднее - члена-корреспондента Академии наук, и дворянки Н.И.Колюбакиной, заведующей благотворительным домом. Учился в Петершуле (Немецком училище св. Петра). С детства, владея немецким и английским языками, увлекался творчеством немецкого писателя В.Буша и английских поэтов Э.Лира и Л.Кэрролла. С 1922 г. жил в Детском Селе (г. Пушкин) у тетки, Натальи Ивановны Колюбакиной, директора б. Мариинской гимназии, под ее влиянием серьезно увлекся литературой. В 1924 г. поступил в Ленинградский электротехникум, но через год решил связать судьбу с искусством. В 1922 г. или немногим ранее начинается поэтическая деятельность Х., но еще с детских лет он испытывал склонность к мистификациям, розыгрышам, экстравагантным поступкам, превращая в искусство собственную жизнь.

В 1925 г. Х. вместе с А.И.Введенским, учеником поэта-заумника И.Г.Терентьева, становится членом "Ордена заумников DSO", организованного А.В.Туфановым. В 1926 г. Х. вступает во Всероссийский Союз поэтов, предварительно представив подборку стихотворений, в том числе наброски к поэме **"Михаилы"**. Вместе с Туфановым и Введенским он выступает на литературных вечерах. Для поэтики Х. этого периода характерны "партитурность" текста, фольклорная интонационная основа, малостопные хореические конструкции частушечного вида, эклектика стиля и лексики, фонетические и грамматические сдвиги, игровое графическое оформление произведений.

В 1926 г. "Орден" был преобразован в "Левый Фланг", из которого выделилась группа "чинарей", узкий дружеский круг равнявшихся на В.Хлебникова обладателей полуигрового, полумистического "чина" (Х. был "Взирем", т.е. "взиральником" и, очевидно, "визирем"), объединенных общими интересами в области философии и литературы. Кроме Х. и Введенского, в составе группы были философы Я.С.Друскин и Л.С.Липавский. Тогда же с "чинарями" знакомится Н.М.Олейников, а членами "Фланга" становятся Н.А.Заболоцкий, К.К.Вагинов и И.В.Бахтерев. В 1926 и 1927 гг. два стихотворения Х. были помещены в сборниках Союза поэтов (единственные прижизненные публикации его "взрослых" произведений). Х. и Введенский подготовили для авангардного театра "Радикс" литературную композицию **"Моя мама вся в часах"**. Имена "чинарей" стали скандально известны после статьи Н.Иоффе и Л.Железнова "Дела литературные" ("Смена", Л., 1927, №6, с.1).

Осенью 1927 г. было создано ОБЭРИУ (Объединение реального искусства), к которому примкнули Б.М.Левин и Ю.Владимиров. В журнале "Афиши Дома печати" (1928, №2) обэриуты опубликовали программную статью-"манифест". Заболоцким, автором ее раздела "Поэзия обэриутов", Х. характеризуется как "...поэт и драматург, внимание которого сосредоточено не на статической фигуре, но на столкновении ряда предметов, на их взаимоотношениях". Действительно, Х. уже не удовлетворялся созданием "звукообразов". Его стихотворения (напр., **"Стих Петра Яшкина"**) обретали сюжетность, пространственно-временную конкретность; элементы алогизма упорядочивались, включались в иерархию привычных смысловых связей. Не случайно в той же статье заявлено: "Кто-то и по сейчас величает нас "заумниками"... Нет школы более враждебной нам, чем заумь".

Трагическое, барочное мироощущение Х. отразилось в его важнейших произведениях "обэриутского" периода: **"Комедия города Петербурга"** (1926-1927) и **"Елизавета Бам"** (1927). Обращение автора к большим формам драмы было подготовлено множеством драматических стихотворных миниатюр и дополнено еще большим числом драматических сценок в прозе. В "Комедии" с помощью гротеска, черного юмора Х. соединил тему послереволюционного Петрограда с темой насилия, убийства. Архетип "бездонного города Петребурга" позволяет спроецировать на текст трагифарса ряд "петербургских" произведений XIX - начала XX в. Х. травестирует многие образы культуры: князь Мещерский перефразирует финальные реплики Чацкого ("Ну ладно! прочь из этих мест./ Какой позор! Я больше тут не буду повторяться".), а история любви Обернибесова ("Бог

но с топором") к "голубке" Марии видится карнавальной версией непорочного зачатия. Пьеса "Елизавета Бам" (в названии, очевидно, обыгрывается имя петербургской художницы начала XX века Елизаветы Бём, чьи "лубочные" рисунки имели широкую популярность) была инсценирована в январе 1928 г. и принесла Х. некоторую известность. Она во многом предвосхищает открытия европейского театра абсурда. В пределах сюжетного кольца проигрывается кафкианская ситуация беспричинного преследования правосудием невинной героини. По ходу "речедействий" сюжета характеры трансформируются, персонажи меняют сценические маски. От "Елизаветы Бам" протягивается нить к поздним прозаическим опытам Х. Но если в ней абсурдность человеческого существования вуалируется динамичной буффонадой, то в дальнейшем она будет трагически обнажена натуралистическим описанием реальности.

В годы "обэриутства" (1927-1930) писатель уделяет внимание как стихам, так и прозе. Общепародийный стиль, будучи яркой чертой всего обэриутского творчества, проявляется и в текстах Х. - его абсурдных диалогах и гротескных сценках. Некоторые из них комбинируются в большие формы (**"Лапа"**, 1930; **"Гвидон"**, 1930). Автор в пародийных целях обращается к философской проблематике (**"Предметы и фигуры"**, **"Сабля"**, **"Измерение вещей"**, **"Нуль и ноль"** и др.), травестируя не только жанры научного и философского трактата (сказывается увлечение математикой, иррациональной философией и оккультными науками), но и жанры лирики. Так, в "молитве", посвященной Э.Русаковой, первой жене поэта, и озаглавленной **"Вечерняя песнь к именем моим существующей"** (1930), пародически используется библейская "Песнь песней". К 1931 г. в поэзии Х. усиливаются натурфилософские мотивы, предметный мир панорамируется во всех его волшебных деталях (**"Хню"**); в поток иронической речи органично вплетаются лирические ноты, стиховая фактура приобретает вид верлибра (**"Скажу тебе по совести..."**). В эти годы Х. пытается координировать "общественные" действия обэриутов: в январе 1927 г. посетил и проинформировал о деятельности Объединения прибывшего в Ленинград Маяковского, который предложил отправить в "Новый ЛЕФ" статью, посвященную ОБЭРИУ (в журнале так и не появилась); задумал выпуск сборника "Ванна Архимеда", в котором творчество обэриутов дополнили бы произведения близких по мироощущению писателей и статьи формалистов (в печать не попал). Неудачи иногда преследовали обэриутов и в публичных выступлениях, последнее из которых состоялось 1 апреля 1930 г. в общежитии Ленинградского университета и повлекло за собой очередную разгромную статью "Реакционное жонглерство: об одной вылазке литературных хулиганов" за подписью "Л.Нильвич" ("Смена", 1930, №81, с.5), где обэриутское творчество объявлялось "протестом против диктатуры пролетариата". Скандал вокруг ОБЭРИУ привел к фактическому распаду группы.

Х. и его товарищи были "допущены" только в детскую литературу. В конце 1927 г. Олейников привлек их к участию в издании детского журнала "Ёж", и в первом номере (февраль 1928 г.) были опубликованы два "детских" произведения Х. В 1928-1930 гг. в "Еже" появилось около двадцати стихотворений и рассказов писателя, среди которых **"Иван Иваныч Самовар"**, **"Иван Топорышкин"**, **"Во-первых и во-вторых"**, **"Га-ра-рар!"** (**"Игра"**), **"Врун"**. С 1928 по 1931 г. ГИЗом выпущены девять книжек Х. для детей. В январе 1930 г. начат выпуск "Чижа", журнала для детей младшего возраста; Х. стал его постоянным сотрудником. "Детские" произведения поэта с их игровым характером и отпечатком самобытной натуры автора упрочили известность Х. в ленинградских литературных кругах. Порой Х. использовал и детскую литературу для своих знаменитых мистификаций. Так, в стихотворении **"Новый город"** ("Ёж", 1935, №5) под видом технократической утопии пародируется "Рассказ Хренова о Кузнецкстрое..." Маяковского: фантазии об индустриальном рае развенчиваются с помощью пародического цитирования поэм Пушкина "Цыганы" ("И люди шумною толпой/ Зеленый холм/ Возьмут атакой...") и "Руслан и Людмила" ("И там, где раньше в лес дремучий/ Вела звериная тропа,/ Бросая в небо дыма тучи,/ Стоит высокая труба..."), а также стихотворений Лермонтова и Тютчева.

В декабре 1931 г. Х. впервые был арестован по делу "детского сектора Госиздата" и находился в заключении по 18 июня 1932 г., а 13 июля был сослан в Курск, откуда вернулся в Ленинград 18 ноября. Со второй половины 1933 г. "Чиж" продолжает публикацию его веселых выдумок и забавных игр. Х. также активно работает "в стол", всё чаще обращаясь к форме прозаической миниатюры. В его поэзии открывается новый этап, ознаменованный учащением пародической стилизации под поэзию "золотого века", бурлескного изображения нелепых ситуаций жизни - и вместе с тем саркастического

описания реалий “совмещанского” быта в подчеркнуто реалистической манере. В 1934 г. Х. принят в Союз советских писателей. Публикует произведения для детей, переводит. Публикация в “Чиже” (1936, №№ 8-12) и отдельное издание (1937) вольного перевода повести для детей **“Плих и Плюх”** В.Буша (в оригинале “Макс и Мориц”) явились объектом критики в статье Л.Кон “О юморе” (“Детская литература”, 1937, №18): “Наши дети хотят знать, кто друг, а кто враг”. Остро переживая материальное неблагополучие и душевный дискомфорт, поэт записывает в дневнике: “Я могу точно сказать, что у меня не будет никаких улучшений, и в ближайшее время мне грозит и произойдет полный крах” (1937, 7 августа). В 1938 г. в “Чиже” Х. смог опубликовать несколько произведений, но в 1939-м на страницах этого журнала ему пришлось доказывать свою политическую лояльность “правильными” стихами: в №4 - **“Первомайской песней”** (“Мы к трибуне подойдем/ ...С самого утра,/ Чтобы крикнуть раньше всех/ ...Сталину “ура”.”), в №7-8 - пронзительно лирическим стихотворением **“Журавли и корабли”** (“- Нет, спасибо! - кричу. -/ Уж я не полечу./ Лучше вы возвращайтесь ко мне./ Я отсюда/ Совсем/ Никуда/ Не хочу!/ Я останусь в Советской Стране!”).

Параллельно Х. работает над повестью **“Старуха”** и завершает составление цикла миниатюр **“Случаи”**. В этом цикла автор исследует “недочеловека” (термин Я.Друскина) с его бессердечием и умственной ограниченностью. В некоторых миниатюрах осмеяно единое “человеческое стадо”. Доминирующие в сюжетах мотивы убийства, насилия, физических мук сливаются с мистическими мотивами сна и исчезновения. В описании быта Х. достигает высот кафкианского трагического гротеска (**“Сон”**: “А санитарная комиссия, ходя по квартирам и увидя Калугина, нашла его антисанитарным и никуда не годным и приказала жакту выкинуть Калугина вместе с сором. Калугина сложили пополам и выкинули его как сор.”). Цикл дополняют опыты игры с читателем (**“Жил один рыжий человек...”**, **“Встреча”**), пародии на историческую прозу (**“Исторический эпизод”**), на стереотипы масс-культурного сознания (**“Анекдоты из жизни Пушкина”**). В “Старухе”, написанной в манере “фантастического реализма”, соединились различные интересы автора: в сюжете отражено влияние “петербургских повестей” русских писателей, а также романов К.Гамсуна и Г.Мейринка; в проблематике - увлечение оккультной философией.

Через два месяца после начала Отечественной войны Х. был арестован за “пораженческую агитацию” и, по некоторым сведениям, скончался в больнице ленинградской пересыльной тюрьмы. Реабилитирован посмертно в 1960 году.

Соч.: Избранное. Вюрцбург, 1974; Собрание произведений в 4-х тт. Бремен, 1978-1988; Полет в небеса. Л., 1988; Горло бредит бритвою. М., “Глагол”, 1991, №4; Меня называют капуцином. [М.], МП “Каравенто”, 1993; Поэты группы “ОБЭРИУ”. СПб., 1994.

Лит.: А.Александров. Чудодей (личность и творчество Д.Хармса). - в кн.: Полет в небеса. Л., 1988; А.Герасимова. ОБЭРИУ (проблема смешного). - Вопросы литературы, 1988, №4; М.Мейлах, В.Эрль. Комментарии. - в кн.: Собрание пр-ний в 4-х тт. Бремен, 1978-1988; J.-Ph. Jaccard. Daniil Harms et la fin de l’avant-garde russe. These de Doctorat... Geneve, 1990.

В.Б.Семёнов

Источник: Русские писатели 20 века: Биографический словарь / Гл. ред. и сост. П.А.Николаев. М., Большая Российская энциклопедия; Рандеву – А.М., 2000. С. 724-725.